

**СУД МЕЛКИХ ТЯЖБ
МЕЖДУНАРОДНОГО ФИНАНСОВОГО ЦЕНТРА «АСТАНА»**

3 августа 2020

Дело №: AIFC-C/SCC/2020/0002

НУРСУЛТАН АЛИЕВ

Истец

и

ТОО «PROPORTUNITY MANAGEMENT COMPANY»

Ответчик

РЕШЕНИЕ

Судья Суда:

Судья Чарльз Баннер QC

ПРИКАЗ

1. Иск отклонен.

РЕШЕНИЕ

Вступление

1. В настоящем исковом заявлении, Истец г-н Нурсултан Алиев, испрашивает возмещение ущерба в размере 199,089.50 тенге и иные средства правовой защиты в отношении Ответчика ТОО «Proportunity Management Company» (далее – **«Proportunity»**), на основании того, что по его словам, трудовой договор между ним и Proportunity был расторгнут без предусмотренного законом срока уведомления и без выплаты части начисленной заработной платы. Основания иска, а также ущерб и испрашиваемые средства правовой защиты, более подробно изложены ниже.
2. Proportunity является зарегистрированным участником Международного Финансового Центра «Астана» (**«МФЦА»**).
3. Трудовые договоры с участниками МФЦА регулируются Трудовым Регламентом МФЦА (Трудовой Регламент МФЦА от 2017 года №4, с поправками от июля 2019 года) (**«Трудовой Регламент»**). Иск основан на предполагаемых нарушениях Трудового Регламента.
4. Статья 4 Трудового Регламента предусматривает следующее:
 - «(1) Настоящий Регламент распространяется на Работников Органов МФЦА, Организаций Органов МФЦА, Участников МФЦА и Работодателей Работников.
 - (2) Настоящий Регламент предусматривает применимое право к Трудовому Договору Работника.
 - (3) Любой спор, возникающий в связи с настоящим Регламентом, подлежит юрисдикции Суда.»
5. Ссылка на «Суд» в статье 4(3) Регламента относится к Суду МФЦА: см. Приложение 1 к Трудовому Регламенту.
6. Суд МФЦА был создан в соответствии с Конституционным Законом «О Международном Финансовом Центре «Астана» (Конституционный Закон от 07 декабря 2015 года № 438-V) (**«Конституционный Закон»**). В соответствии со статьей 13(5) Конституционного Закона, 05 декабря 2017 года Совет по управлению МФЦА утвердил Регламент Суда МФЦА.
7. В соответствии со статьей 26(1)(b) Регламента Суда МФЦА, Суд обладает исключительной юрисдикцией в отношении (среди прочего) «любых споров, касающихся любой операции, осуществленной в МФЦА и подчиненной праву МФЦА». Право МФЦА включает в себя Трудовой Регламент.
8. Таким образом, очевидно, что Суд МФЦА обладает юрисдикцией в отношении данного спора в настоящем деле.
9. Статья 30 Регламента Суда МФЦА предусматривает правила, касающиеся практики и

процедуры в Суде МФЦА. В соответствии с данным положением, Правила Суда МФЦА («Правила») были приняты в январе 2018 года. Часть 28 Правил касается Суда Мелких Тяжб («СМТ»), который в соответствии со статьей 9 Регламента Суда МФЦА является специализированным подразделением Суда Первой Инстанции («СПИ»). Статья 28.2 Правил предусматривает следующее:

«СМТ рассматривает и разрешает иски в рамках юрисдикции Суда:

- 1) если сумма иска или стоимость предмета иска не превышает 150 000 долларов США;
 - 2) если сумма иска или стоимость предмета иска не превышает 300 000 долларов США, и все стороны по иску подтверждают в письменной форме, что иск будет рассмотрен в СМТ;
 - 3) если иск касается трудоустройства или прежнего трудоустройства стороны, и все стороны подтверждают в письменной форме, что он будет рассмотрен в СМТ; а также
 - 4) такие другие иски, которые могут быть назначены или направлены Председателем Суда, время от времени будут рассмотрены в СМТ.»
10. Сумма иска по настоящему делу составляет менее 150 000 долларов США. Дело также относится к тому, что, как утверждается, было прежней работой г-на Алиева, и обе стороны в письменном виде решили, что оно должно быть заслушано в СМТ. По одной или обеим этим причинам СМТ является подразделением СПИ, необходимым для вынесения решения по иску.

Процедура

11. Г-н Алиев, лично являющийся истцом (хотя и квалифицированным юристом), подал иск 3 июля 2020 года. В Разделе 2 Искового заявления под названием «Детали Иска» он изложил подробности того, что, по его словам, было фактами, лежащими в основе его иска, а также положения Трудового Регламента, на которые он опирался. Это сопровождалось Утверждением о достоверности сведений, подписанным г-ном Алиевым. Детали Иска касались 12 документов, которые были приложены к Исковому заявлению.
12. Proportunity, которая представлена г-жой Гаусар Абдуовой, подала Возражение по иску 10 июля 2020 года в срок, установленный статьей 28.12 Правил. Это сопровождалось Утверждением о достоверности сведений г-на Армана Барменбаева, Главного Исполнительного Директора и Директора Proportunity.
13. В соответствии со статьями 28.15-28.23 Правил после того, как Ответчик по иску в СМТ подал и вручил Возражение по иску, стороны имеют возможность в течение 7 дней после вручения Возражения по иску запросить консультацию, проводимую Регистратором Суда МФЦА или лицом, которое было назначено Регистратором. Цель консультации - «позволить сторонам попытаться разрешить их спор по соглашению» (статья 28.17 Правил). В настоящем деле Ответчик изъявил желание получить консультацию, а Истец - нет. Поэтому консультация не состоялась.
14. Статьи 28.24-28.25 Правил предусматривают следующее:

«28.24 Если консультация не будет назначена Судом или если иск не будет урегулирован на консультации, Суд даст указания для подготовки мелкого иска к судебному разбирательству.

28.25 Суд может:

- (1) установить дату окончательного слушания мелкого иска;
- (2) информировать стороны о времени, предоставленном для окончательного слушания;
- (3) требовать от сторон предоставить дополнительную информацию об их деле; а также
- (4) предписывать каждой стороне подавать и вручать другой стороне показания любого свидетеля или копии любых дальнейших документов, на которые они намереваются полагаться на слушании.»

15. В соответствии с этими правилами 20 июля 2020 года я постановил, что устное слушание должно проводиться с использованием видеоконференцсвязи (личное слушание невозможно из-за ограничений, связанных с COVID-19) 29 июля 2020 года и продолжаться не более 2,5 часов. Несмотря на то, что г-н Алиев в Разделе 5 своего Искового заявления указал, что просит рассмотреть иск на бумаге без устного слушания и статья 28.39 Правил позволяет СМТ рассматривать дело без слушания, я решил, что слушание было уместным в этом случае. Это объясняется тем, что, как показано ниже, спор между сторонами связан с их конкурирующими фактическими данными о том, что было или не было предложено г-ну Алиеву в устной форме Proportunity или его директором г-ном Ерболатом Сарсенбаевым. Поэтому было целесообразно провести слушание, чтобы фактические доказательства могли быть устно проверены и оценены Судом.
16. Указания от 20 июля 2020 года также требовали от сторон предоставлять «любую дополнительную информацию, включая любые показания любых свидетелей и любые иные документы, вместе со списком любых свидетелей, которые будут давать устные показания на слушаниях» не позднее 18:00 по времени г. Нур-Султан 24 июля 2020 года. В соответствии с этим г-н Алиев подал два документа (выдержки из объявления о вакансии в Proportunity и из переписки в WhatsApp), а Proportunity подала два письменных заявления от имени г-на Сарсенбаева и г-жи Елены Полищук.
17. 28 июля 2020 года я дал указания относительно графика и проведения слушания. Принимая во внимание первостепенную важность противоречивых фактических доказательств для разрешения спора между сторонами, я требовал в соответствии со статьей 28.30 (принимая во внимание основную цель, указанную в части 1 Правил), чтобы устные доказательства рассматривались после подтверждения. По той же причине я предоставил каждой стороне ограниченную по времени возможность провести перекрестный допрос свидетеля противоположной стороны. Я хотел бы подчеркнуть, что перекрестный допрос свидетелей-оппонентов не является автоматическим правом в ходе разбирательства в СМТ (см. статьи 28.28 и 28.31 Правил), и мое решение разрешить это в конкретных обстоятельствах этого дела не должно рассматриваться в качестве общего прецедента. Вопрос о целесообразности перекрестного допроса при рассмотрении любого конкретного иска в СМТ будет зависеть от применения основной цели, указанной в части 1 Правил вместе с соответствующими положениями части 28 к конкретным обстоятельствам дела.
18. Слушание состоялось, как и планировалось, 29 июля 2020 года. Вначале г-жа Абдуова от имени Proportunity запросила у меня разрешение на предоставление дополнительной документации объемом в несколько страниц, которую она охарактеризовала как переписку, которая дополнительно поддерживала позицию Proportunity в отношении роли г-на Алиева. Я постановил, что эта дополнительная документация не должна быть принята. Не было убедительной причины, по которой этот документ не был подан и вручен в срок до 24 июля

2020 года, установленный в моих указаниях от 20 июля 2020 года. Если бы этот документ был принят с опозданием, то это потребовало бы отсрочки, чтобы позволить г-ну Алиеву (истцу, хотя и с юридической квалификацией) рассмотреть его, прежде чем давать показания. Описание документа не предполагает, что он добавил бы что-то очень важное к материалам, уже находящимся на рассмотрении Суда. По этим причинам я решил, что принятие этого документа будет противоречить основной цели, указанной в статье 1.6 Правил о справедливом рассмотрении дел (см., в частности, подпункт (2) обеспечение равенства сторон; подпункт (3) обеспечение оперативного и эффективного рассмотрения судебного разбирательства, при этом используя не больше ресурсов, чем это необходимо и подпункт (4) рассмотрение дела с учетом принципа соразмерности). Я хотел бы особо подчеркнуть, что, когда истец или ответчик в разбирательстве в СМТ желает представить документы после истечения крайнего срока для принятия письменных доказательств Судом, и принятие этих документов потребует отсрочки, чтобы дать другой стороне справедливую возможность изучить их, это может идти против основной цели СМТ, которая заключается в предоставлении ускоренного и упрощенного способа принятия решений по мелким искам. Таким образом, Суду потребуются значительная степень убежденности в том, что при таких обстоятельствах должно быть предоставлено разрешение на представление доказательств после окончания обозначенного крайнего срока.

Спор между сторонами

19. Г-н Алиев является квалифицированным юристом с более чем 6-летним опытом профессиональной юридической деятельности в различных организациях г.Алматы и г.Нур-Султан.
20. 29 марта 2020 года, он подал по электронной почте заявку на объявленную вакансию юриста в Proportunity. Он прикрепил резюме к своему электронному письму. Вскоре после этого, с ним связался по мессенджеру WhatsApp г-н Сарсенбаев, который, как отмечалось выше, является директором Proportunity. Затем последовала деловая переписка по WhatsApp, результатом которой стало проведение г-ном Сарсенбаевым телефонного собеседования с г-ном Алиевым 30 марта 2020 года.
21. То, что произошло дальше, является спорным.
22. Г-н Алиев утверждает, что после собеседования он был «приглашен на должность юриста в Proportunity» (на судебном заседании он подтвердил, что данное приглашение было выражено г-ном Сарсенбаевым в устной форме). В Исковом заявлении им было заявлено следующее:

«01 апреля 2020 года г-н Сарсенбаев попросил меня по мессенджеру WhatsApp прислать паспорт для заключения трудового договора, который я немедленно отправил (документ 8)».
23. Документ 8 представляет собой выдержку из переписки в мессенджере WhatsApp между г-ном Алиевым и г-ном Сарсенбаевым. Г-н Сарсенбаев действительно просил паспорт г-на Алиева, но в его сообщениях нет упоминания о трудовом договоре. Передо мной нет никаких документальных подтверждений этого предложения. Г-н Алиев утверждает, что в этом отношении Proportunity нарушила статью 11 Трудового Регламента, которая предусматривает в соответствующей части следующее:

«(1) Работник может быть принят на работу только по Трудовому Договору, составленному на английском языке и подписанному как Работодателем, так и Работником.

(2) В течение 2 месяцев после начала трудовой деятельности Работодатель обязан предоставить Работнику письменную копию Трудового Договора, подписанного как Работодателем, так и Работником.»

24. Возражение по Иску Proportunity содержит признание о том, что собеседование между г-ном Сарсенбаевым и г-ном Алиевым имела место. Однако они утверждают, что во время собеседования г-н Сарсенбаев сообщил г-ну Алиеву, что он не подходит для объявленной вакансии в Proportunity, а вместо этого:

«... сделал предложение [г-ну Алиеву] об оплачиваемой стажировке под его руководством, не принимая его на работу в ТОО «Proportunity Management Company», на что он согласился.»

25. В поданном г-ном Алиевым иске также говорится о предложении стажировки, хотя и в существенно ином виде:

«Первые две рабочие недели (с 1 по 14 апреля) г-н Сарсенбаев объявил мне в качестве неоплачиваемой стажировки, хотя ранее это не было указано ни в должностной инструкции, ни в разговоре с г-ном Сарсенбаевым. Мне пришлось согласиться на эти условия. После успешного прохождения стажировки, навязанной Proportunity, моя работа в качестве юриста в Proportunity была продолжена.»

26. Таким образом, версия событий с точки зрения г-на Алиева заключается в том, что предложенная стажировка была в Proportunity (компании, которая изменила свое предыдущее предложение о немедленном трудоустройстве на предложение о первоначальной стажировке), и что по ее завершении через две недели он был нанят в качестве работника компании.

27. Proportunity заявила, что она характеризует данные отношения как стажировку лично у г-на Сарсенбаева на протяжении всего периода, что подтверждается тем фактом, что заработная плата г-на Алиева была выплачена с личного банковского счета г-на Сарсенбаева, а не с банковского счета Proportunity. Г-н Алиев в своем Исковом заявлении признает, что в апреле «заработная плата поступила с личного счета г-на Сарсенбаева». На слушаниях он заявил, что не знает, с какого счета поступили последующие платежи. По свидетельству г-на Сарсенбаева, они поступили с его личного счета. В отсутствие каких-либо противоречивых доказательств или каких-либо возражений при перекрестном допросе по этому аспекту его показаний я признаю, что так оно и было, и буду исходить из того, что все платежи поступали с личного банковского счета г-на Сарсенбаева.

28. Proportunity также подчеркивает, что «все переговоры» велись между г-ном Алиевым и г-ном Сарсенбаевым без участия на каком-либо этапе г-на Барменбаева, главного исполнительного директора Proportunity. Это также фактически не вызывает сомнений: в Исковом заявлении г-на Алиева ссылки на письменные и устные обсуждения его положения в марте, апреле и мае 2020 года упоминают г-на Сарсенбаева, но нет какого-либо другого действующего лица со стороны Proportunity. Proportunity утверждает, что это еще больше подтверждает вывод о том, что то, что было предложено и принято г-ном Алиевым, было стажировкой лично у г-на Сарсенбаева, в отличие от трудового договора с Proportunity.

29. Как отмечалось выше, следуя моим указаниям от 20 июля 2020 года, Proportunity подала два письменных заявления, каждое из которых было подписано и датировано 24 июля 2020 года. Одно из таких заявлений принадлежит г-ну Сарсенбаеву, который изложил следующее:
- «После неудачного собеседования с компанией я предложил [г-ну Алиеву] стажировку у меня, на что он согласился. Я подтверждаю, что платил ему из своих личных средств, потому что он делал работу, чтобы помочь мне, а не компании.»
30. Другое заявление было сделано г-жой Полищук, менеджером отдела продаж и закупок коммерческой недвижимости Proportunity. Она написала следующее:
- «Нурсултан Алиев действительно приходил в офис, но не осуществлял никакой деятельности в интересах ТОО «Proportunity Management Company». Он выполнял исключительно указания нашего работника г-на Сарсенбаева Е.Б.»
31. Я заслушал устные показания как г-на Сарсенбаева, так и г-жи Полищук со стороны Ответчика, а также г-на Алиева, Истца. Г-н Сарсенбаев и г-жа Полищук дали свои показания на русском языке с использованием судебного переводчика. Г-н Алиев давал показания на английском языке.

Средства правовой защиты, испрашиваемые Истцом

32. Если фактический отчет Proportunity о том, что было предложено и принято (а именно, стажировка лично у г-на Сарсенбаева), верен, то между г-ном Алиевым и компанией не было никакого трудового договора. Таким образом, исковое заявление г-на Алиева против Proportunity будет отклонено. Суду не нужно было бы рассматривать вопрос о том, какое средство или средства правовой защиты предоставить г-ну Алиеву.
33. Если, однако, фактический отчет г-на Алиева о том, что было предложено и принято (а именно, работа в Proportunity), является верным, то возникнет необходимость в рассмотрении размеров ущерба, возмещение которого г-н Алиев требует от Proportunity. Что касается этого, г-н Алиев утверждает:
- 1) Он был уволен без уведомления 12 июня 2020 года г-ном Сарсенбаевым от имени Proportunity. В соответствии со статьей 60(2)(а) Трудового Регламента, работнику должно быть направлено уведомление не менее чем за 7 календарных дней, если период непрерывной работы составляет менее 3 месяцев (как в случае г-на Алиева).¹ В связи с этим г-н Алиев требует выплаты заработной платы за 5 рабочих дней, которые ему причитались бы, если бы ему было предоставлено предписанное уведомление. Заработная плата за 5 рабочих дней, по его подсчетам, составляет 49 772 тенге.
 - 2) Ему не была выплачена зарплата за период с 1 по 12 июня 2020 года, которая составила 99 545 тенге.
 - 3) Он также должен был получить компенсацию вместо неиспользованного отпуска, начисленного в соответствии со статьями 27 и 28 Трудового Регламента, в сумме 47 772.5 тенге. Однако, когда я указал г-ну Алиеву на слушании, что в соответствии со статьей 27(2) отпуск должен начисляться пропорционально для работника,

¹ Ссылка в статье 60(2)(а) сделана в отношении «7 дней»; «День» согласно определению из Приложения №1 Трудового Регламента это «календарный день».

«проработавшего не менее 90 дней в году», и что период, в течение которого он работал в Proportunity, по его утверждению, составляет менее 90 дней, он отметил, что больше не прибегает к этому средству правовой защиты.

- 4) Proportunity не выполнила свою обязанность в соответствии со статьей 63 Трудового Регламента «зачислить работника в Казахстанскую систему пенсионного обеспечения работника в соответствии с законодательством Казахстана». Не было предпринято попыток дать количественную оценку размеров заявленных убытков ни в Исковом заявлении, ни в каком-либо другом материале, предоставленном Суду до слушания.
34. Возражение Proportunity по иску не упоминает эти четыре вопроса. Когда я попросил г-жу Абдуову на слушании разъяснить позицию Proportunity в этом отношении, она ее детально не разъяснила, лишь вновь указала на то, что компания отрицает факт наличия трудового договора с г-ном Алиевым.
35. Исковое заявление г-на Алиева спрашивает Суд о следующих средствах правовой защиты:

«(5) Принять меры в отношении Proportunity уполномоченными органами МФЦА за несоблюдение правил МФЦА, в частности Трудового Регламента МФЦА.»
36. Обоснование этого было выражено следующим образом:

«В соответствии со [статьей] 66(1)(b) Трудового Регламента МФЦА, Совет уполномочен устанавливать правила, необходимые или удобные для применения Трудового Регламента МФЦА, и нет никаких ограничений на штрафы и другие штрафные санкции, которые могут быть наложены за нарушение этого Регламента.»
37. Этот аспект средства правовой защиты, который г-н Алиев спрашивает у Суда, является неверно истолкованным. Статья 66(1) наделяет Совет Администрации МФЦА дискреционными полномочиями по разработке правил. Он не наделяет Суд МФЦА полномочиями, в отношении которых не было принято соответствующих правил. Поэтому я больше не рассматриваю этот аспект иска.

Выводы

38. Отсутствие каких-либо письменных записей о том, что было предложено и принято г-ном Алиевым, означает, что я должен сделать выводы из представленных мне доказательств.
39. По моему мнению, доказательства подтверждают вывод о том, что с точки зрения вероятности должность, которую г-ну Алиеву предложили и которую он взял на себя, заключалась в стажировке лично у г-на Сарсенбаева, а не в трудовом договоре с Proportunity.
40. Основные соображения, которые привели меня к этой точке зрения, следующие:
 - 1) Если бы г-ну Алиеву предложили заключить трудовой договор с Proportunity, то (особенно учитывая то, что он юрист), я бы ожидал, что он запросит быстрое письменное подтверждение этого предложения, чего он не сделал. Когда это было сообщено ему на слушании, его ответ был неубедительным. Он утверждал, что не

запрашивал письменного подтверждения из-за карантина, связанного с COVID-19, действовавшего в то время в Казахстане. Однако карантин не помешал бы получить письменное подтверждение и предоставить его по электронной почте или через мессенджер WhatsApp, которые были его основными средствами связи с Proportunity и г-ном Сарсенбаевым во время подачи его заявки и собеседования.

- 2) Нет также никаких доказательств (кроме его простого утверждения в форме устных показаний), что после того, как г-н Алиев был в должности в течение двух месяцев, он заявил о своем праве в соответствии со статьей 11(2) Трудового Регламента² на получение письменной копии заявленного трудового договора. Он четко осознавал это право, поскольку теперь он полагается на него в своем иске. По его собственному делу проблемы уже возникли в связи с его отношениями с Proportunity к тому времени, когда истек двухмесячный период (см., например, ссылки в его Исковом заявлении на одностороннее установление начального двухнедельного периода стажировки и последующее сокращение его заработной платы). Я ожидал бы, что в этих обстоятельствах квалифицированный юрист, осознавая, что он имеет законное право на письменную копию своего трудового договора, которая еще не была ему предоставлена, незамедлительно попросит своего работодателя в письменной форме выполнить это требование. Г-н Алиев не дал убедительного объяснения тому, по какой причине он этого не сделал.
- 3) Как отмечалось в пункте 27 выше, платежи г-ну Алиеву поступали с личного счета г-на Сарсенбаева, а не с корпоративного счета Proportunity. Я считаю, что это особенно убедительный показатель того, что его должность была связана лично с г-ном Сарсенбаевым, а не с Proportunity.
- 4) Общеизвестно, что все переговоры в конце марта о должности, которую должен был занять г-н Алиев, проводились между ним и г-ном Сарсенбаевым (см. пункт 28 выше). В Proportunity не было значимого участия кого-либо еще. Это согласуется и поддерживает доводы Proportunity о том, что должность, которую занял г-н Алиев, заключалась в стажировке лично у г-на Сарсенбаева.
- 5) На слушании у г-на Сарсенбаева был надежный и убедительный ответ на мой вопрос о том, почему, если он посчитал, что г-н Алиев не имеет достаточного опыта для объявленной вакансии в Proportunity, он, тем не менее, предложил ему стажировку: в итоге, должность в Proportunity требовала значительно больше знаний и опыта (которые, по его мнению, г-н Алиев не имел), учитывая более требовательный характер должности в Proportunity, в то время как личная стажировка предлагала г-ну Алиеву возможность более низкого уровня для повышения квалификации. Допрос г-на Сарсенбаева со стороны г-на Алиева был сосредоточен на том факте, что эти два человека имели одинаковый возраст и количество лет опыта – его точка зрения состояла в том, что по своей сути маловероятно, что если одному из них предложат, то он примет стажировку у другого – но г-н Сарсенбаев дал мотивированный ответ, отметив, что за время своей работы в качестве адвоката он приобрел опыт в около 200 судебных делах, в то время как г-н Алиев имел опыт только в около 10 судебных делах. Из его показаний стало ясно, что г-н Сарсенбаев является высококвалифицированным, красноречивым и успешным человеком, который достиг более высокого профессионального уровня, чем г-н Алиев. Поэтому я не нахожу ничего невероятного в том, что г-н Сарсенбаев предлагал г-ну Алиеву пройти личную стажировку или в том, что г-н Алиев принял это предложение.

² Статья 11(2) предусматривает: «В течение 2 месяцев после начала трудовой деятельности Работодатель обязан предоставить Работнику письменную копию Трудового Договора, подписанного как Работодателем, так и Работником.»

- 6) В ответ на вопросы г-жи Абдуовой и Суда в ходе слушания о деталях работы, которую, как он утверждает, он делал для Proportunity, ответы г-на Алиева были расплывчатыми и лишены подробностей. Напротив, устные показания г-на Сарсенбаева были подробными и убедительными в описании работы, не связанной с Proportunity, которую, по словам г-на Сарсенбаева, г-н Алиев делал лично для него. Один из приведенных примеров касался спора, касающегося импорта табака для компании в г.Алматы, которая является одним из личных клиентов г-на Сарсенбаева за пределами его работы в Proportunity. Я спросил г-на Алиева, согласен ли он с тем, что он проделал работу для г-на Сарсенбаева в связи с этим вопросом, не связанным с Proportunity и, на мой взгляд, он сказал, что он ее делал.
- 7) Письменные показания г-жи Полищук, которые не оспаривались, состояли в том, что она не сталкивалась с какой-либо работой, проделанной г-ном Алиевым в интересах Proportunity. В устных показаниях она убедительно объяснила, что, будучи менеджером отдела продаж Proportunity Management, она столкнулась бы с его работой, если бы он был нанят Proportunity (а не на г-ном Сарсенбаевом лично), учитывая, что ее роль была основной для транзакционной стороны инвестиционного бизнеса компании в сфере недвижимости.
- 8) Как отмечалось в пунктах 22-23 выше, в Исковом заявлении г-н Алиев описал WhatsApp сообщение от г-на Сарсенбаева, адресованное ему 1 апреля 2020 года, с просьбой предоставить копию его паспорта «для заключения трудового договора», но, на самом деле, это неверное представление того, о чем в действительности говорится в WhatsApp сообщении. Г-н Сарсенбаев просил копию паспорта, но не было упоминаний трудового договора. Это неоправданное приукрашивание побудило меня с осторожностью относиться к показаниям г-на Алиева.
- 9) Документальные доказательства, представленные г-ном Алиевым 24 июля 2020 года в соответствии с моими указаниями, включали WhatsApp переписку между ним и г-ном Барменбаевым, который, как я уже упоминал, является главным исполнительным директором Proportunity. В этом документе было два отрывка (который был переведен на английский язык до слушания), который, будучи прочитанным отдельно, вероятно, создавал впечатление того, что г-н Барменбаев давал профессиональные указания г-ну Алиеву (и таким образом оказал некоторую поддержку делу г-на Алиева в том, что он был нанят Proportunity, а не личным стажером г-на Сарсенбаева). Однако меня убедил ответ г-на Сарсенбаева, когда я передал это ему на слушании. Первый отрывок касался сообщений в 13:45 и 13:46 26 мая 2020 года, в которых г-н Барменбаев просил г-на Алиева распечатать некоторые документы. Г-н Сарсенбаев ответил, что (а) в переписке не было ничего, что указывало бы на то, что это была юридическая работа, подпадающая под должностную инструкцию работы юриста в Proportunity, на которую подал заявку г-н Алиев, и которую, как он утверждает, ему предложили и которую он принял, и (b) это была не такая работа. Я согласен с частью (а) его ответа и принимаю часть (b). Второй отрывок касался сообщения в 13:03 28 мая 2020 года, в котором г-н Барменбаев просил обеспечить его определенными видами контрактов. Г-н Сарсенбаев в устных показаниях на слушании заявил, что это был запрос, сделанный г-ном Барменбаевым (его другом и деловым партнером) от его имени и по его просьбе. Хотя и с некоторыми начальными колебаниями, я принимаю это объяснение баланса вероятностей, учитывая, в частности, контекст других факторов, описанных в подпунктах (1) - (8) выше.

Заключение

41. Я обнаружил, что между г-ном Алиевым и Proportunity не было трудового договора. Я принимаю утверждение Proportunity о том, что г-н Алиев был принят в качестве стажера лично г-ном Сарсенбаевым. Таким образом, Иск г-на Алиева в отношении Proportunity в соответствии с Трудовым Регламентом отклонен.
42. Как признала г-жа Абдуова в своих заключительных заявлениях, остается потенциальный вопрос относительно того, была ли стажировка г-на Алиева с г-ном Сарсенбаевым сама по себе трудовым договором, к которому применяется Трудовой Регламент, и если да, то у г-на Алиева может возникнуть иск против г-на Сарсенбаева. Стороны не предложили мне высказать свое мнение по этому поводу, и я этого не делаю. В ходе слушания я спросил Г-на Алиева, не желает ли он, если я соглашусь с характеристикой Proportunity его роли в качестве стажера г-на Сарсенбаева, ходатайствовать о включении г-на Сарсенбаева в качестве Ответчика в этом разбирательстве. Он отказался, сказав, что его интересует только иск против Proportunity. В любом случае, отклонение этого иска против Proportunity не исключает возможности подачи отдельного иска г-ном Алиевым против г-на Сарсенбаева, в отношении которого не будет взиматься судебный сбор. Следовательно, не было бы необходимости поддерживать текущее разбирательство, даже если г-н Алиев действительно хотел возбудить дело против г-на Сарсенбаева.
43. Следовательно, иск отклонен.

Принято Судом,

Представительство:

Истец самостоятельно представлял свои интересы

Ответчика представляла г-жа Гаусар Абдуова, Советник (по поручению г-на Армана Барменбаева, главного исполнительного директора Proportunity)